

АЛЕКСАНДР КОРБУТ: «ДЕЛАЛ ВСЕ ЧЕСТНО. И С ЛЮБОВЬЮ К СВОЕЙ ПРОФЕССИИ»

Сегодняшний гость нашей рубрики – Александр Корбут, личность публичная и хорошо известная не только в «узких архитектурных кругах». Председатель Белорусского союза архитекторов, руководитель творческой мастерской, член-корреспондент Международной академии архитектуры, зодчий, чьи работы отличает высокий профессионализм. Активная жизненная позиция вкупе с несомненным талантом руководителя-организатора, умеющего увлечь своими идеями коллег и соратников, требует от него вникать во все малые и большие дела, наболевшие проблемы архитектуры и градостроительства. О личном и общественном, о сущности профессии, роли архитектуры в жизни общества и ответственности архитектора за каждое свое творение – в его интервью.

Александр Иосифович, 20 лет Вы совмещаете профессиональную деятельность с общественной – идет четвертый срок Вашего служения на посту председателя Белорусского союза архитекторов. Трудно нести столь ответственное бремя?

Сейчас меня многие спрашивают: «Зачем тебе это нужно»? Думаю, такой вопрос был уместен в 1990 г., когда все только начиналось. А сегодня я поставил бы его по-другому: «Все ли ты правильно делал, удовлетворен ли тем, что не единожды взваливал на себя эту ношу?».

И как бы ответили?

С одной стороны, греет понимание того, что делал свою работу абсолютно честно. А удовлетворен или не удовлетворен... Конечно же, нет. Очень много задумок,

задач, целей, которые мы ставили в 1990-е – начале 2000-х годов, не исполнились. Обстоятельства, события развивались иначе, чем мы предполагали. А у нас были высокие цели. Первое – свобода творчества, провозглашенная тогдашним президентом БСА Евгением Михайловичем Ковалевским, и создание на этой волне творческих персональных мастерских. Появление богатой палитры новых строительных материалов, технологий, конструкций, мощнейших компьютерных программ дали архитекторам совершенно иные возможности для творчества. Это был интересный период. Собралась креативная команда, и цели и задачи перед нами стояли одинаковые. Было создано 286 творческих персональных мастерских. Главное – благодаря отсутствию диктата со стороны определенных управленческих структур мы могли заниматься творчеством. Серьезно верили в позитивность перемен. Сегодня на вопрос о свободе творчества, об

Архитектуре с большой буквы уже трудно говорить теми словами, которые мы произносили 20 лет назад. Много, увы, не сделано, но не потому, что не получается, а потому, что многие вещи, к сожалению, ни от Союза архитекторов, ни тем более от меня не зависят. И это очень обидно и досадно. Еще года три назад какие-то надежды теплились, а сегодня практически о творчестве не думаем, по крайней мере оно не стоит на первом месте. Когда погружаешься в проектирование, нам бы только выполнить-соблюсти все ТКП, СНБ и т.д. и т.п., все предписания-инструкции, да вовремя выпустить документацию, не сорвать сроки... Отсюда и разочарование, что по не зависящим от нас причинам изменить эту тенденцию не можем. Хотя не единожды пытались, в том числе и я. Еще раз повторю: сегодня мне не стыдно глядеть коллегам в глаза, потому что делал все возможное и невозможное. Но время другое, да и отношение к архитектуре тоже...

Безусловно, это моя субъективная точка зрения. Мы попали в исторический разлом: уход в прошлое Советского Союза как государства и создание нового государства – Республики Беларусь, новых законов, нормативной базы, возникновение рыночных отношений. Все это породило и новые отношения между архитекторами, бизнесом и властью, да и между самими зодчими. Ведь, обратите внимание, они сейчас совсем другие, чем в советские годы. Происходит разочарование в роли Союза архитекторов, его возможности повлиять на решение важнейших профессиональных вопросов, формирования уважительного отношения к архитектуре и архитекторам. Архитекторы ждали и ждут от профессионального Союза большего влияния на все процессы, происходящие в профессиональной, архитектурно-градостроительной деятельности.

Так что является важнейшей задачей в деятельности Союза?

Несмотря ни на что, говорю: это преемственность! Сохранение и развитие традиций белорусской архитектуры, защита

Памятник В.И. Ленину в Березино. Скульп. ??? Литун.
Архит.: А. Корбут, Ю. Шульняковский.

Гостиничный комплекс «Славянский» в Минске. Архит.: А. Корбут, Д. Касьяненко (Беларусь), К. Пемпе, Р. Кирдулис (Литва)

профессиональных творческих интересов. Это участие в сертификации архитекторов и выработке профессиональных стандартов архитектора, это влияние на кадровую и демпинговую политику. Если бы мы могли на это влиять, статус Союза был бы совсем другой. Да и ошибок в застройке не только Минска, но и других городов было бы значительно меньше.

Исходя из мирового опыта, мы понимаем, что тот путь преференций для творческих союзов, который был при Советском Союзе, вряд ли повторится. Это надо четко осознать, понять: мы об этом и 10, и 5 лет назад на съездах говорили, но осталась еще ностальгия по старым временам, особенно у старшего поколения, когда без Союза архитекторов не решался ни один вопрос. Кстати, попасть тогда в Союз архитекторов было крайне сложно – надо было три года отработать после института, построить три объекта. Такой был статус Союза архитекторов! Сегодня ситуация иная.

Во всех странах государство передоверяет на законодательном уровне свои функции профессиональным союзам, и они отвечают за качество архитектуры, архитектурно-градостроительную деятельность, нормативную базу, ценовую политику в строительстве и проектировании. Естественно, статус союзов там другой. И, конечно, очень жесткий контроль со стороны союзов, архитектурных палат за исполнением практикующими архитекторами правил игры, утвержденных на рынке проектных услуг. Кто их нарушает – тот изгой. Но там целая система, которая создавалась не один год. Страны Восточной Европы также позаимствовали этот опыт, создали свои архитектурные палаты. Для нашего Союза я тоже не вижу иного пути. Но когда это произойдет, не знаю. Ну кто лучше может оценить профессиональную деятельность архитектора, если не сам архитектурный цех? Это так просто и понятно всем, это очевидно. Но происходит все по-другому. Проверяет и оценивает профессиональный уровень не

Бизнес-центр «XXI век». Архит.: Н. Зеев (Израиль),
Б. Даниель (Бельгия), А. Корбут (Беларусь)

Союз архитекторов, не профессиональная архитектурная палата. Сертифицируют нашу деятельность чиновники, люди, абсолютно далекие от архитектуры, никакого отношения к ней не имеющие. И что мы получаем в результате?

Вы с начала своего председательства много сил и внимания уделяете сплочению вокруг Союза молодых архитекторов. Есть чем и кем гордиться?

Обсуждая нынешний международный конкурс молодых архитекторов «Леонардо-2017», который приобрел всемирное значение в Международном союзе архитекторов, вспоминаю сообщество молодых архитекторов начала 2000-х годов, инициировавших создание Клуба молодых архитекторов при БСА. Например, победительница первого конкурса Матей Катрашник из Словении за это время стала известным у себя архитектором, вышла замуж, у нее трое детей. Вадим Дражин, лидер Клуба молодых архитекторов – начальник управления проектных работ Белзарубежстроя, отец четверых детей и автор многих достойных объектов. Сергей Романовский, Дима Соколов, Катя Корбут, другие ребята стали ГАПами, ГИПами, у них появились свои интересные реализованные проекты и свои заказчики.

Через Клуб прошло много молодых людей, которые получили опыт общения, работы в общественной организации. Поэтому и повторяю все время: надо воспитывать молодые кадры, работать с ними и привлекать в Союз. Вопрос в другом: пойдут они нашим путем или изберут свой? Возможны любые формы сотрудничества: очень активно работаем с Белорусской ассоциацией студентов-архитекторов, Советом главных архитекторов областей, районов, городов, созданным при ОО «БСА». В этом году его возглавил Вадим Николаенко, главный архитектор Минской области, очень инициативный руководитель. И там в основном одна молодежь! Без сомнения, если не привлекать их в Союз, не включать в эту работу, не будет преемственности, потеряем Союз.

Гипермаркет «Микс» с кафе в Бресте.
Архит.: А. Корбут, В. Счисленок

И эстафету некому будет передать?

Да, мы уже задаем себе этот вопрос. Молодое поколение сегодня другое, и цели и задачи у них совершенно другие. Плохо это или хорошо? Но – другие!

Может, и Союз архитекторов когда-нибудь тоже станет другим?

Естественно, мы эволюционируем. Я против всяческих революций. Только эволюция – пусть потихоньку, но совершенствоваться, искать новые формы работы. Но важно, чтобы государство понимало роль творческих союзов, в том числе Союза архитекторов. Архитектура,

Многофункциональный комплекс «Кравира» в Минске.
Архит.: А. Корбут, Д. Касьяненко (Беларусь) при участии П. Теплова (Польша)

Административное здание по ул. Суражской в Минске.
Архит. А. Корбут

которую мы воспринимаем ежеминутно, нас воспитывает, прививает вкус, это часть нашей культуры. И чем быстрее государство определится с местом и ролью творческих союзов, тем лучше будет для всех.

Только что завершился очередной, XII Национальный фестиваль архитектуры. Вы в этом вопросе авторитетнейший гуру – за Вашими плечами подготовка и проведение 12 таких мероприятий. Что можете сказать о нынешнем?

Первый фестиваль состоялся в 1999 г. в Бресте – очень скромно, романтично и пафосно. Следующий, «Миллениум-2000», провели в Минске с размахом, во Дворце республики. Ведущим на закрытии во Дворце республики был Олег Михайлович Быковский. Третий фестиваль – город – Гомель. Там впервые прозвучало предложение сделать конкурс молодых архитекторов международным и назвать его «Леонардо». Позднее пришли к выводу: проводить фестивали не ежегодно, а раз в два года. Вот такая короткая история.

Будучи вице-президентом, затем председателем БСА, всегда участвовал и отвечал за подготовку и проведение каждого фестиваля. Каждый фестиваль особенный по-своему, каждый дорог, каждый приносит что-то новое.

По сути наш фестиваль давно перерос рамки национального – он стал международным. В этом году его посетили сотни практикующих архитекторов, студентов, просто горожан из Минска и других областей республики. Более 40 зарубежных гостей и участников из 18 стран приехали к нам. В XVIII Республиканском конкурсе на лучшее архитектурное произведение участвовало 72 проекта, в VII Международном биеннале молодых архитекторов «Леонардо» – 120 проектов, в XI Республиканском конкурсе дипломных проектов высших и средних школ Республики Беларусь: вузы – 54 проекта, ссузы – 32 проекта. В V Республиканском конкурсе детского рисунка и конкурсе «Архитектура родного края» участвовали 192 работы. Союз архитекторов Польши привез выставки

Группа среднеэтажных жилых домов «Залаты маёнтак».
Архит.: А. Корбут, А. Белоусов, Д. Касьяненко

практикующих архитекторов и дипломников Белостокской, Варшавской архитектурных школ, персональную выставку польского архитектора Войтека Горецкого. Союз архитекторов России – выставки конкурсов «Золотое сечение», «Зодчество», «Экоберег». Экспонировались выставки союзов архитекторов Латвии, Украины, Китая. На одной площадке во Дворце искусств можно было увидеть проекты не только белорусских, но и лучших зарубежных архитекторов, сравнить их, проанализировать, поговорить с друзьями, гостями, услышать их мнение, может, и не самое лицеприятное. Это очень важно – профессиональные дискуссии и кулуарные беседы, в которых обсуждают, кто победит, кто получит главную награду – Гран-при. Белорусский союз архитекторов гордится, что он учредитель такого праздника-соревнования. И если на съезде идут споры, каким путем идти, каким быть Союзу, правильно или неправильно работает его председатель, переизбирать его на следующий срок или нет, то ни у кого не вызывает сомнения, что проведение Национального фестиваля архитектуры есть осознанная необходимость.

Как общественный деятель, человек, отстаивающий интересы архитектуры и архитекторов, Вы всегда на виду. А вот вторую сторону своей жизни – творческую – практически не афишируете. Пожалуй, лишь коллегам по цеху известно авторство таких классных объектов, как бизнес-центр «XXI век» по пр. Независимости, бизнес-центр по ул. Клары Цеткин, торговый центр по ул. Некрасова, гостиница «Славянская» по ул. Нарочанской, бизнес-центр по ул. Суражской. Эти и другие Ваши творения стали достойным вложением в создание облика современного Минска...

Когда я пришел работать в Союз архитекторов БССР по приглашению Евгения Михайловича Ковалевского, даже вопросов не возникало, чтобы уйти из архитектуры, заниматься только общественной деятельностью. Прекрасно понимал, что без творческой работы, без архитектурной

Реконструкция торгового объекта с пристройкой административных помещений в Минске. Архит.: А. Корбут, А. Белоусов

практики существовать не могу. По разным причинам, в том числе нужно было зарабатывать и на хлеб-масло. В декабре 1989 г., когда на выездном заседании Правления Союза в Могилеве приняли решение о создании моей персональной творческой мастерской, был несказанно рад и воодушевлен. Так начался новый этап в моей жизни и творчестве. Хотя с удовольствием вспоминаю время работы в институте «Белколхозпроект», «Белсельстройпроект», а потом в институте «Минксельстройпроект» главным архитектором института. Это были замечательные годы, которые дали мне хорошую практику, опыт. С теплотой вспоминаю своих наставников и людей, с которыми вместе работал. Этот период для меня очень знаковый.

Из того замечательного времени у Вас хранятся три медали ВДНХ СССР – бронзовая, серебряная и золотая...

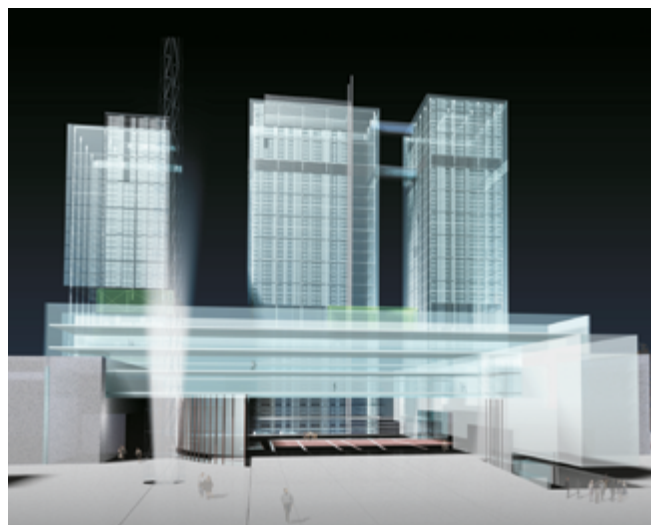
Они особенно дороги для меня, поскольку получил их за один объект – д. Семежево в Копыльском районе Минской области. Поселок проектировался, строился и развивался, и я вместе с ним мужал, учился, проверял себя. Почти 12 лет занимался объектом. Эти медали приравниваются к государственным наградам, и я горжусь ими. Вспоминаю годы, когда под руководством заслуженного архитектора И.И. Некрашевича проектировал и строил поселок Жемчужный в Барановичском районе. Огромный опыт приобрел при проектировании и строительстве поселка Чисть Молодечненского района. А полученные навыки пригодились на всю жизнь. Но, еще раз подчеркиваю, свобода творчества, начавшаяся в начале 1990-х годов, дала возможность появиться объектам, которые стали значимой профессиональной вехой в дальнейшем моем творчестве. Вспоминаю первый зарубежный контракт и первый выезд за границу, когда вместе с израильским архитектором Нотес Зевом в 1994 г. проектировал бизнес-центр «XXI век». Каждый последующий проект и его строительство приносили мне новые эмоции, знания и опыт.

Биография состоявшегося архитектора – его построенные объекты. А «бумажной архитектуры» много накопилось?

Вот задумался над вопросом и приятно удивился – мне действительно везло, практически все строилось. Хотя было достаточно интересных проектов, которые легли на полку, как Вы сказали, стали «бумажной архитектурой». Очень жаль. Каждому реализованному проекту отдаешь кусок жизни, как минимум 4–7 лет. Пожалуй, только «XXI век» был построен очень быстро – за 3 года. Если делаешь два-три таких проекта одновременно, то нагрузка громадная. И, конечно, совмещать архитектурную практику и общественную работу бывает сложно. Но без всякого пафоса скажу: в своем творчестве никогда не пытался любым способом самовыразиться, заставить обратить на себя внимание. Всегда удивлялся архитекторам, которые делают все возможное, чтобы показать свою оригинальность, и кричат об этом на каждом углу, при этом, работая над проектом, игнорируют строительную ситуацию, ландшафт. И такие объекты чаще всего выпадают из контекста материальной среды города, вызывают отрицательные эмоции не только у архитекторов, но и у обычных горожан... Объект должен быть аккуратно интегрирован в существующую среду. Важно, чтобы коллеги по цеху не сказали: «Он здесь неуместен». Это самое главное. Если говорить о творческом кредо, то мой принцип: «Не навредить».

В этой связи не могу не спросить о том, что происходит сегодня с застройкой Минска, об уместности появления, вписанности в среду некоторых новых объектов. Как Союз реагирует на агрессивные вторжения чужеродной архитектуры в общий градостроительный контекст?

Я окончил архитектурный факультет нашего когда-то политехнического института (БПИ), специализировался на кафедре «Градостроительство». И благодарен судьбе, моим учителям, которые воспитали во мне культуру понимания среды, пространства города, воспитали профессиональный подход к своему делу. С удовольствием вспоминаю своих наставников: Наума Ефимовича Трахтенберга, Ирину Антоновну Иодо, Владимира Адамовича Короля –

Многофункциональный офисно-деловой центр в Москве. Архит.: И. Воскресенский, Г. Шугаев (Россия), А. Корбут (Беларусь), А. Гурецкий, Я. Плещак, Э. Вешхольская (Польша), П. Арсич (Сербия)

Памятник В. Короткевичу в Киеве.
Скульпт.: К. Селиханов, О. Варвашеня. Архит. А. Корбут

руководителя моего дипломного проекта. Именно они заложили в моем архитектурном образовании главный принцип: «Не навредить». Идти в своем творчестве от общего к частному. Этот основополагающий принцип в градостроительстве в меня каленым гвоздем вбит. Поэтому молодым, да и не только молодым архитекторам, которые забывают его, всегда напоминаю: «Вы в своем творчестве должны давать клятву Гиппократу, как врачи, – «не навредить» существующей застройке, ландшафту, чувствовать и понимать масштаб среды, в которой творите, уважать творчество архитекторов, чьи объекты построены рядом, не идти на поводу у заказчиков и чиновников, которые навязывают свои непрофессиональные решения, попытаться донести: архитектура – это искусство, причем не на один день – на целые поколения. Это часть нашей культуры, в созидании которой мы участвуем, и на нас всех лежит высокая степень гражданской ответственности». Так меня учили, и об этом стараюсь никогда не забывать.

Вы предвосхитили следующий вопрос. В чем, по-Вашему, заключается смысл творчества архитектора в каждом конкретном случае и его значение для развития архитектуры в целом?

Как бы пафосно ни звучало, но мы участвуем и влияем на развитие общества, государства, города, конкретного места, где живут люди, и отвечаем за качество среды обитания человека. Чем качественнее архитектура, тем совершеннее будет мир. И это должны осознать все. Это наиважнейший момент.

Лично Вы, судя по всему, прекрасно это осознали, и Вам не стыдно за то, что создано...

По крайней мере, делал все честно. С любовью к своей профессии, к архитектуре, к своему профессиональному цеху, Союзу архитекторов.

Торговый центр «Автозапчасти» в Минске.
Архит.: А. Корбут, Д. Касьяненко

Человеку свойственно не только смотреть в будущее, но и оглядываться назад, оценивать «содеянное мною на земле», сожалеть о несбывшемся... А если бы колесо Вашей жизни повернулось вспять?..

Скажу откровенно. В это время, в этих условиях, в которых сегодня находятся архитекторы и проектировщики, я бы не хотел работать. Потому что не о творчестве сегодня думает архитектор. У него другая задача: сделать как можно меньше ошибок в проектной документации, не нарушить огромное количество нормативов, инструкций, различных ТКП и т.д., в которых одно часто исключает другое. Сами их создатели не могут в них разобраться. Мне кажется, сегодня и молодые, и практикующие архитекторы все меньше нацелены на создание объектов высокого класса, на шедевры, они все больше нисходят до упрощенства. Что в конечном итоге приводит к простому ремесленничеству. Так что сейчас я бы 10 раз подумал, заниматься архитектурным творчеством или нет. Хотя, если бы пригласил интересный, умный инвестор на интересный объект, пошел бы не оглядываясь.

Обычно отвечают по-хрестоматийному: повторил бы все то же, но без прежних ошибок...

Я же обещал все по-честному.

А в личной жизни?

Все хорошо. Очень счастлив и доволен. Люблю жену, детей, люблю внуков. Так что жизнь удалась. И не буду лукавить, в творчестве тоже...

P.S. 3 ноября Александр Иосифович Корбут отметил замечательную дату – 65-летний юбилей. Желаем юбиляру и дальше оставаться на гребне жизненной волны, исполнения надежд и творческих успехов.

Валентина Мартинович